

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ МИШЕЛЯ УЭЛЬБЕКА «УНИЧТОЖИТЬ»

Инга Валерьевна Суслова

доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г.Пермь ул.Букирева, 15

inga_sus@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2834-6842>

Статья поступила в редакцию 26.08.2025

В статье выявляется и анализируется ряд средневековых аллюзий в романе французского писателя Мишеля Уэльбека «Уничтожить» (2022). Отмечается, что произведение строится на взаимодействии жанровых начал – политического триллера и семейного романа, исследуемый аллюзивный подтекст с разной степенью интенсивности участвует в развитии того и другого. В основу сюжета положена история семьи Резон, содержательный контекст образов каждого из её членов содержит отсылки к средневековью, которые актуализируют идеи служения государству и необходимости защиты национально-культурной идентичности. Делается вывод о том, что посредством образов неспособных к активному действию героев писатель выражает пессимистические представления о будущем европейской цивилизации.

Ключевые слова: Мишель Уэльбек, роман, жанровые начала, средневековые аллюзии.

Современному французскому писателю Мишелю Уэльбеку (*Michel Houellebecq*, род. 1958) присуще антиутопическое восприятие мира, одна из постоянных тем его творчества – возможная гибель европейской культуры и цивилизации. В связи с реализацией прогностических мотивов, время действия в его произведениях зачастую обращено к более или менее отдаленному будущему, вместе с тем свои социально-философские и политические размышления М. Уэльбек, как правило, раскрывает посредством диалога с каким-либо культурным кодом (традицией): например, в романе «Возможность острова» (*La Possibilité d'une île*, 2005) активен библейский подтекст, в романе «Покорность» (*Soumission*, 2016) осуществляется диалог с эпохой декаданса, а в романе «Серотонин» (*Sérotonine*, 2019) – с эпохами Просвещения и Роман-

тизма. В последнем романе «Уничтожить» (*Anéantir*, 2022) можно отметить очевидные аллюзии к Средним векам. На характере и содержательных функциях подобных отсылок мы сосредоточимся в этом небольшом исследовании.

По утверждению теоретиков, аллюзии «преимущественно явление ассоциативного порядка среди которых весьма велик удельный вес трудноуловимых невербальных явлений», тем не менее аллюзии «определяют и направляют развитие основной темы, главного или одного из главных мотивов, создают сквозную линию развития произведения <...> являются своеобразным элементом поэтики» [Тухарели 1984: эл. ресурс]. В романе М. Уэльбека «Уничтожить» отсылки к Средневековью, имплицитные и эксплицитные, обнаруживаются на всех уровнях художественного целого. Мы предполагаем, прежде всего, прокомментировать аллюзивный подтекст системы образов.

Произведение строится на взаимодействии двух основных жанровых начал – политического триллера и семейного романа. Главный герой, объединяющий эти стратегии, – 50-летний служащий министерства экономики Поль Резон (Paul Raison), он во многом соответствует устоявшемуся канону уэльбековского героя – меланхоличный, максимально нейтральный, мало эмоциональный, т.е. «естественный человек» эпохи постиндустриализма: «секс не сыграл большой роли в его жизни <...> его интеллектуальная жизнь как таковая не отличалась, похоже, особой интенсивностью» [Уэльбек 2023: 167]. Вместе с тем образ Поля Резона дополняется особыми характеристиками – он «серьёзный», «суровый», «говорит разумные вещи»: “Il est bien. Sérieux, pas marrant du tout, franchement austère même, mais il est raisonnable” [Houellebecq 2022: 26].

Время действия – конец 2026–2027 годы (с декабря по октябрь). Политическое начало романа связано с обстоятельствами подготовки к выборам президента Франции в 2027 году. Средневековые аллюзии этой сюжетной линии не очень интенсивны, они связаны, прежде всего, с загадочными видео-посланиями, представляющими национальную угрозу – участвуют в воссоздании атмосферы триллера. Террористы-хакеры с неизвестной периодичностью запускают в интернет вирусные ролики, сюжеты которых постепенно становятся всё тревожнее и агрессивнее, так, например, на одном из видео довольно реалистично изображена казнь министра экономики и финансов Брюно Жюжа – лидера предвыборной гонки: «он предстал в длинной чёрной хламиде, увенчанной капиротом, тоже чёрным, придававшим ему облик кающегося грешника на Страстной неделе в Севилье; во времена инквизиции этот головной убор надевали и приговорённые к смерти в знак публичного

унижения <...> Нож обрушился за две-три секунды, одним махом отрубив голову, в корыто хлынула струя крови» [Уэльбек 2023: 19–20]. Интересно, что средневековая атрибутика здесь сочетается с «просветительской», ведь «казнят» министра с помощью гильотины, инструмента смерти, который вошел в широкий обиход в эпоху Великой французской революции и стал «наглядной демонстрацией “гуманизации правосудия”» [Акопьянц 2020: 33]. Видеосюжеты сопровождаются набором странных геометрических фигур и криптограмм («строк текста на неподдающемся расшифровке языке» [Уэльбек 2023: 17]). Несмотря на масштаб распространения и исключительно высокое техническое качество видео-атак, это фейк – Брюно Жюж жив, никаких внятных требований террористы не предъявляют (“leurs motivations sont inconnues” [Houellebecq 2022: 27]).

В концепции ряда персонажей романа угадываются реальные прототипы, так в образе уходящего с поста в 2027 году президента узнаётся Эммануэль Макрон, в образе Брюно Жюжа – Брюно Лё Мэр, министр экономики и финансов Франции с 2017 по 2024 год, сторонник социал-либеральной политической доктрины. Главный герой книги, Поль Резон, является доверенным лицом министра и находится в эпицентре всех событий. Политическая тема романа сосредоточена не столько на пиар-технологиях (которым все же уделено большое внимание), сколько на проблемах государственной безопасности. Попытки расследования хакерских атак с привлечением мощи государственных возможностей и даже оккультных знаний оканчиваются ничем, все причастные осознают, что пока ситуацией владеют таинственные террористы. Ощущения растерянности и беспомощности перед надвигающейся катастрофой воплощаются в сновидениях Поля Резона, наполненных апокалиптическими образами и смыслами: «планета погибает от холода <...> правительства больше нет, все то ли разбежались, то ли самоустранились <...> Потом Поль оказывается в поезде <...> поездом никто не управляет, он сам мчится на всех парах по пустынной равнине» [Уэльбек 2023: 25].

Уже в начале повествования политическая проблематика вступает в драматическое взаимодействие с семейной: Поль Резон получает известие о том, что его отец пережил инфаркт мозга и находится в коме. Герой отправляется в родительский дом, который находится «в труднодоступной деревушке Божоле, километрах в пятидесяти к северу от Лиона» [там же: 54]. Ему приходится заново открывать для себя родные когда-то места. Провинциальный хронотоп – воплощение истинной Франции («так, наверное, выглядел прежний мир» [там же: 205]), всту-

пает в противодействие с хронотопом Парижа («урбанистический кошмар» [там же: 14]), который, в свою очередь воплощает процессы оскудения, истощения как национальной, так и социальной жизни. Лион – столица древней Галлии, позднее – родина римских императоров, а во времена раннего Средневековья – один из центров христианства [Ле Руа Ладюри 2005]. Он расположен месте слияния Роны и Соны: «Рона – могучая река поразительной ширины <...> величаявая река, иначе не скажешь. Сена по сравнению с ней просто жалкий ручеёк» [Уэльбек 2023: 69]. Ниже, возлюбленная брата Поля Резона в восхищении заметит: «Так вот она какая, Франция...Страна легенд и сказок» [там же: 297]. Возвращение в места детства, словно пробивает брешь в «нейтральности» и суровости героя, возвращает ему способность чувствовать, переживать, соединяет с семьей – отцом, сестрой, братом, а потом и с собственной женой.

Дом в Сен-Жозеф-ан-Божоле – ожидаемо идиллический тоpos, с ним связаны лучшие воспоминания Резонов. Герой даже полагает, что дом, как проект «подстраховал» брак его родителей. Отец хорошо знал эти места, «в детстве он проводил там идиллические каникулы у дяди-винодела. Он приобрел еще в 1976 году, вскоре после свадьбы, несколько заброшенных строений неподалеку от Сен-Жозеф-ан-Божоле, в коммуне Вилье-Моргон» [Уэльбек 2023: 84]. Поль признаёт, что в этом доме они пережили с сестрой «несколько лет нереального и острого детского счастья» [там же]. В текст романа включена графическая иллюстрация дома.

Семья Резон (фамилия говорящая – от фр. «raison», т.е. «разум», «смысл») – своего рода малая Франция. Содержательный контекст образов каждого из её членов содержит аллюзии к эпохе Средних веков. Одним из центральных «локусов и ценностных ориентиров [сознания средневекового человека] был образ рыцаря. Рыцарская культура стала той средой, в которой оформился определенный культурный код европейской традиции» [Белоусов 2022: 3]. С образами Поля Резона и его отца Эдуара Резона, в недавнем прошлом сотрудника разведки, связана тема рыцарского служения государству, его защиты. Об отце говорится так: «его работа и служение государству стояли на первом месте и не подлежали обсуждению» [Уэльбек 2023: 186]. Образы старшего сына и отца многое объединяет – государственная служба, вовлечённость в решение проблем национальной безопасности, размышления о противостоянии христианского и исламского миров. Отцу, как выясняется, уже доводилось трудиться над разгадкой таинственных посланий в духе вирсусных видео, например, он пытался расшифровать некое послание Бафомета, образ которого один из персонажей романа объясняет так:

«слово восходит к Средним векам и является, вероятно, искаженной формой имени Магомет <...> Христианские рыцари Средневековья видели в мусульманах просто-напросто дьяволопоклонников и, кстати, это ещё вопрос, так ли уж они были неправы...» [там же: 332]. Ещё одним объединяющим фактором является прогрессирующая неизлечимая болезнь, сопровождающаяся утратой речи и у отца, и у сына (в конце романа у Поля диагностируют рак челюсти).

Скромная и целомудренная сестра Поля, Сесиль, – воплощение патриархальных женских добродетелей. Она истинная христианка, «с Богом накоротке». Брат периодически задаётся вопросом: «откуда у неё такая склонность к мистицизму?» [там же: 57]. Сесиль всю жизнь была занята в сфере социальной помощи или ухода за немощными, искренне верит в чудотворную силу своих молитв, становится вдохновителем семейного сопротивления болезни отца. Сестра, по мнению Поля, является «человеческим существом лучшего качества» [там же: 141].

В родительском доме очень взрослые дети находят нетронутыми свои комнаты и получают возможность погрузиться в атмосферу подростковых/юношеских интересов. Оказывается, что одним из ярких увлечений Поля и Сесили когда-то была кинотрилогия «Властелин колец» (*The Lord of the Rings*, 2001–2003, реж. П. Джексон), снятая по одноимённому роману (1954–1955) Дж. Р. Р. Толкина. Это произведение повествует об эпических героях, совершающих подвиги во имя спасения мира Средиземья от сил Тьмы и Мрака, создавая его, Дж. Р. Р. Толкин, очевидно, вдохновлялся средневековыми мифами, романами «артуровского цикла» [Маклаков 2007: 17]. Одной из ключевых тем рыцарского романа в целом и романов «артуровского цикла» в частности является тема «священной войны», понимаемой как война с неверными, война за христианство. Своеобразная рыцарская воинственность присутствует и мужу Сесиль, Эрве. Нотариус в отставке, он тоже был большим поклонником фильма «Властелин колец», в юности наизусть «шпарил» речь Арагорна, сына Араторна суть которой – битва хоть и обречена, но она необходима. Последние слова этой речи – призыв к оружию: “Зову вас на бой, люди Запада!”» [Уэльбек 2023: 140]. Выясняется, что Эрве в своё время состоял в «Блоке идентичности» (*Les Identitaires*) – одиозной ультраправой националистической организации. Современные политологи связывают популярность подобных движений во Франции «с обострением иммиграционной проблемы, ростом влияния мусульманства, а также неспособностью преодолеть экономический кризис» [Гришель 2016: 89]. Активисты «Блока идентичности» своими высказываниями и акциями пытались «столкнуть французов с иммигрантами,

дабы возник конфликт, в который правительство обязано было бы вмешаться» [там же: 90]. Эрве считает, что «силы Мордора («черной страны» – *И.С.*) вполне олицетворяют мусульман. И пусть «реконкиста в Европе ещё не началась, но фильмом своим уже обзавелась, наверное, именно такой и была его картина мира» [Уэльбек 2023: 141].

Образы других членов семьи, матери и младшего брата, Орельена, тоже связаны с идеей служения и защиты, они – реставраторы, специалисты по средневековой культуре. Мать, Сюзанна, «большую часть своей профессиональной жизни провела за реставрацией гаргулий и химер в многочисленных церквях, аббатствах, базиликах и соборах Франции» [там же: 155]. К началу повествования она восемь лет как погибла – «упала со строительных лесов во время реставрации ангелов, украшающих башню амьенского собора» [там же: 80]. Орельен окончил школу Конде «с дипломом реставратора и хранителя культурных ценностей» [там же: 83], его специализация – реставрация гобеленов. Но, в отличие от остальных Резонов, Орельен – «слабак», он «благоговел перед матерью, сам будучи не в состоянии каким-либо образом утвердиться в жизни или начать жить» [там же: 157]. Реставрация для него своеобразный способ бегства от мира и, главное, от жестокой жены. Он постоянно «думал о средневековых гобеленах, к которым скоро вернётся, о прекрасных благородных дамах, ожидающих возвращения своего рыцаря из крестового похода, короче, о всяких детских и несущественных вещах» [там же: 188]. Среди образов и сюжетов гобеленов, с которыми Орельену приходилось работать: изображение Маргариты Венгерской, Купание Вирсавии, Отречение апостола Петра, однако экфразистические описания этих объектов в романе отсутствуют. Герой лишь признаёт, что ему «нравились средневековые гобелены, он любил свою кропотливую работу, требующую одиночества, и не променял бы её ни на что другое» [там же: 283].

Только после семейного воссоединения в доме отца он решается проявить личную инициативу и добивается назначения в бургундский Замок Жермоль (1385–1400). Первыми владельцами этого поместья, построенного на месте романской крепости, были герцог Бургундский Филипп Смелый (1342–1404) и Маргарита Фландрская (1350–1405). Матье Пинетт, специалист по средневековой замковой архитектуре, полагает: «Любой, кто хочет представить себе жизнь герцогского двора Бургундии в XIV–XV вв., очевидно, должен посетить замок Жермоль. Внутренние покои декорированы фресками и настенными росписями с мотивами роз, чертополоха и маргариток. Гобелены украшают помещения двора (свиты), который сопровождал герцогскую чету в загородную резиденцию» [Pinette 2020: 198]. Рассматривая снимки гобеленов замка,

предоставленные Министерством культуры, Орельен признаёт, что они «могли бы любого художника-реставратора довести до самоубийства; избежать полной катастрофы – это всё, что он сможет сделать» [Уэльбек 2023: 283]. Но этой работе не суждено состояться.

Настойчивые аллюзии к средневековью, культурно-исторические параллели, которые проводит М. Уэльбек могут быть объяснены так: Средние века – эпоха зарождения европейских наций и государств, в этот период складываются основные европейские языки, определяются «многие из культурных ценностей, которые легли в основу нашей цивилизации» [Гуревич 1984: 15]. В современных условиях эти ценности (христианство, национальная идентичность, национальная культура, традиции, социальные институты и т.д.) оказались под угрозой и нуждаются в защите. Французский политолог Лоран Буве в исследовании «Культурная незащищённость. Как выйти из состояния французской идентичности» (*L'insécurité culturelle. Sortir du malaise identitaire français*, 2015), анализируя причины активизации правых и право-радикальных настроений в стране, связывает их с «озабоченностью культурной незащищённостью» коренных французов, «беспокойством о собственной идентичности, основанной на “исконно” французской культуре <...>» [цит. по: Любарт 2019: 38].

Как мы отметили выше, в романе «Уничтожить» идея защиты/служения концептуальна для образов представителей семьи Резон, однако, каждый из них, не выполнив своего предназначения поочерёдно покидает «пространство борьбы»: отец и старший сын утрачивают дееспособность по причине болезней, они не в состоянии далее участвовать в расшифровке террористических посланий, мать погибает не завершив реставрации декора башен амьенского собора, младший сын, Орельен, кончает жизнь самоубийством, не успев спасти гобелены замка Жермоль. Семейное единение оказывается кратковременным. Символично, что род Резонов (Разумных) пресекается по мужской линии – таким образом, мир, основанный на рациональных, разумных основаниях не подлежит спасению и, возможно, скоро будет уничтожен. Критик С. Монтегрю, комментируя этот аспект, обращается к метафоре: «привычный мир сползает в хаос <...> ткань этого прекрасного гобелена расплывается на глазах и поглощается раковыми клетками» [Монтегрю 2023: эл. ресурс].

Таким образом, в романе «Уничтожить» Мишель Уэльбек обращается к традиционной для его творчества теме «заката Европы». Обозначенные в произведении средневековые аллюзии актуализируют проблемы защиты государственных интересов, национальной идентично-

сти, сохранности культуры, но посредством образов неспособных к активному действию героев писатель выражает пессимистические представления о беспомощности и апатии современных европейцев перед лицом катастрофы, грозящей европейской цивилизации.

Список литературы

Акопянц А.С. К вопросу об истоках революционного террора // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2020. № 1(7). С. 30–36.

Белоусов Д. С. Репрезентация рыцарства в текстах французской культуры XI – XIII веков: опыт культурологического анализа: автореф. дисс. ... канд. культурологии. Саратов, 2022. 20 с.

Гришель А. М. Деятельность ультраправых организаций во Франции на современном этапе: блок идентичности, национальный фронт и аксьон франсез // Республиканский институт высшей школы. 2016. № 16-1. С. 89–96.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 318 с.

Ле Руа Ладюри Э. История регионов Франции: Периферийные регионы Франции от истоков до наших дней / пер. с фр. М. Иванова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. 432 с.

Любарт М. К. Национальная идентичность и миграционный фактор в современной Франции // Сибирские исторические исследования. 2019. № 3. С. 26–48.

Маклаков И. А. Эпопея Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец» в контексте западноевропейских литературных традиций: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 24 с.

Монтегрю С. Гобелен с метастазами: роман Мишеля Уэльбека «Уничтожить» как успокоительное средство. 2023. URL: <https://www.corpus.ru/press/roman-uelbeka-uspokoitelnoe.htm> (дата обращения: 07.07.2025).

Тухарели М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения: дисс. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1984. 168 с.

Уэльбек М. Уничтожить / пер. с фр. М. Зониной. М.: Corpus, 2023. 640 с.

Pinette M. Le château de Germolles. In: Congrès archéologique de France, 166e session, 2008, Saône-et-Loire. Société française d'archéologie, Paris 2010. P. 196-203.

Houellebecq M. Anéantir. Paris: Flammarion. 736 p.

MEDIEVAL ALLUSIONS IN MICHEL HOUELLEBECQ'S NOVEL *ANNIHILATION*

Inga V. Suslova

Associate Professor of World Literature and Culture Department

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15.

inga_sus@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2834-6842>

Submitted 26.08.2025

The article identifies and analyzes a number of medieval allusions in the novel by French writer Michel Houellebecq *Annihilation* (2022). It is noted that the work is based on the interaction of genre principles – a political thriller and a family novel, the studied allusive subtext with varying degrees of intensity participates in the development of both. The plot is based on the history of the Reason family, the meaningful context of the images of each of its members contains references to the Middle Ages, which actualize the ideas of serving the state and the need to protect its national and cultural identity. It is concluded that through the images of heroes incapable of active action, the writer expresses pessimistic ideas about the future of European civilization.

Key words: Michel Houellebecq, novel, genre principles, medieval allusions.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Суслова И. В. Средневековые аллюзии в романе Мишеля Уэльбека «Уничтожить» // Мировая литература в контексте культуры. 2025. № 20 (26). С. 93–101. doi 10.17072/2304-909X-2025-20-93-101

Please cite this article in English as:

Suslova I. V. Srednevekovyye allyuzii v romane Mishelya Uelbeka «Unichtozhit» [Medieval Allusions in Michel Houellebecq's *Annihilation*]. Mirovaya literatura v kontekste kultury [World Literature in the Context of Culture]. 2025, issue 20 (26), pp. 93–101. doi 10.17072/2304-909X-2025-20-93-101